

Пўлатов Азизхон,

Ўзбекистон миллий университети
мустақил тадқиқотчиси

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2019-7-8>

ЖИНОЯТ ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚ СОҲАСИДА ГУВОҲ ИНСТИТУТИНИНГ РИВОЖЛАНИШ ТАРИХИ

Анотация: жиноят процессуал қонунчилигидаги гувоҳ институтининг пайдо бўлиши ва ривожланиш тарихи шуни кўрсатдики, у узоқ вақт мобайнида шаклланиб келган, биригчи навбатда одат ҳуқуқ нормаларига, сўнгра давлатлар ва уларнинг ҳуқуқий тизимлари пайдо бўлиши билан қонунлиқда мустақкам ўрнашган.

Калит сўзлар: тарих, гувоҳ, институт, давлат ва ҳуқуқ, жиноят жараёни, шаклланиши.

Пўлатов Азизхон,

Независимый соискатель
Национального университета Узбекистана

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Анотация: изучение истории возникновения и развития института свидетеля в уголовном процессуальном праве свидетельствует о том, что формировался он на протяжении длительного периода времени и обоснованно занял подобающее место, вошел сначала в нормы обычного права, а затем, с возникновением государств и их правовых систем, прочно обосновался в законодательстве.

Ключевые слова: история, свидетель, институт, государство и право, уголовное процесс, формирование.

Pulatov Azizkhon,

Independent researcher of the
National University of Uzbekistan

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE A WITNESS IN CRIMINAL PROCEDURAL LAW

Annotation: The article covers the development of the institution of the provision of the witness's rights and lawful interests, the usual problems arising under the current legislation. The author reveals the criminal procedure aspects that directly influence the protection of the witness's rights and lawful interests

Key words: history, witness, institution, state and law, criminal process, formation.

For citation: Pulatov Azizkhon. THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE A WITNESS IN CRIMINAL PROCEDURAL LAW. Journal of Law Research. 2019, 7 vol., issue 1, pp. 79-83

Нормы, регулирующие правовое положение свидетеля, встречаются в самых ранних, известных человечеству, памятниках права. Так, нормы, относящиеся к институту свидетеля можно встретить уже в законах царя Вавилона Хаммурапи. В дошедшем до нас почти без потерь законнике Хаммурапи (правил Вавилоном в XVIII в. до н.э.) мы встречаем уже в первых статьях (параграфах) упоминание о свидетельских показаниях, роли и ответственности свидетелей. "Если человек, - отмечается в § 3, - выступит в судебном деле для свидетельствования о преступлении и не докажет сказанных им слов, то, если это судебное дело о жизни, этого человека должно убить"[1]. Наказывается также (согласно §4) свидетель, давший ложные показания "в судебном деле о хлебе или серебре". В данном случае наказание, надо полагать, было менее суровым, чем в предыдущем.

В § 9-11, 13 свидетель упоминается как обязательная фигура при разбирательстве дел о пропаже вещей, их покупке и продаже (речь идет об ответственности за скупку краденого, что в современном уголовном законодательстве представлено составом "приобретение или сбыт материальных ценностей, заведомо добытых преступным путем").

В законах Древней Индии, названных именем мифического прародителя людей Ману, составленных между II веком до н.э. и II веком н.э. (точное время не установлено), институт свидетеля закреплен весьма своеобразно. С одной стороны, в законах указывается (гл. IV, п. 138), что "надо говорить правду", но затем предлагается "говорить приятное", т.е. не говорить неприятную правду либо говорить приятную ложь. Однако в п. 256 этой же главы, где отмечается, что все вещи определяются словом, имеют основанием слово и от него произошли, сказано: "Кто же нечестен в речи, тот нечестен во всем"[2]. Непосредственно о свидетеле речь идет в п. 45 главы VIII, где указано, что, руководствуясь правами судопроизводства, надо иметь в виду истину, предмет иска, себя самого (свою справедливость и честность), свидетеля, место, время и обстоятельства. Но как можно было установить истину, если в п. 68 этой же главы записано: "Пусть дают свидетельские показания относительно женщин - женщины, относительно дваждырожденных - такие же дваждырожденные, честные шудры - относительно шудр, относительно низкорожденных - низкорожденные"[3]. В п. 83 имеется запись, что свидетель очищается правдой, "именно поэтому должна быть высказана правда свидетелями", однако указаний на то, как должен свидетель "очищаться" правдой, какую ответственность влечет лжесвидетельство, в законах Ману не содержится.

Применительно к предмету нашей работы особый интерес представляют правовые системы и судопроизводство Древней Греции и Древнего Рима, "потому что культура всех европейских народов тесно связана с их культурой, ряд правовых форм современности коренится в древнегреческих и древнеримских институтах; наконец, юридические формулы и афоризмы древности сохранились до наших дней"[4].

Из древнегреческой истории нам известны первая запись обычного права в Афинах, названная законами Драконта (около 621 г. до н.э.), реформы и законы Солона (594г. до н.э.), правовые нормы периода тирании Лисистрата (560г. до н.э.).[5] Уголовный суд в период становления древнегреческого государства характеризуется двумя особенностями: сохранением старых, архаичных форм

разрешения конфликтов (решение тяжб в народном собрании, поединок, присяга) и появлением суда как специального органа государственной власти, не связанного со старыми родовыми институтами. Для истории уголовного судопроизводства и применительно к предмету нашей работы наибольший интерес представляют суды об убийствах. Здесь и на стадии предварительной подготовки, и в ходе судебного разбирательства опрашивали свидетелей, используя их показания в качестве доказательств. В то же время при вынесении приговора судьи руководствовались главным образом своим усмотрением, а не аргументами сторон и свидетельскими показаниями.

Главным судебным учреждением Афин в период господства демократии в Древней Греции был суд присяжных (гелиэя), в котором полноправными судьями (гелиастами) были присяжные, избранные народом из своей среды. Этот суд рассматривал законопроекты (ему было предоставлено право безусловного вето, принадлежавшее ранее ареопагу), контролировал деятельность народного собрания и правильность избрания архонтов и других высших должностных лиц, решал некоторые международные вопросы (например, споры о размере взносов отдельных городов в афинскую казну). Тем не менее, главной функцией гелиэи как уголовного суда было отправление правосудия по конкретным уголовным делам.

Среди свидетельских показаний, признаваемых в гелиэе, выделялись заключения врачей о тяжести ранений и причинах смерти (например, в случае отравления). В современном нашем понимании, это уже не столько свидетельское показание, сколько экспертное заключение.

Процесс уголовного судопроизводства в гелиэе начинался с подтверждения под присягой предварительных показаний сторон. Они обязаны были также предоставить должностному лицу в письменном виде тексты законов, на которые ссылались участники разбирательства в подтверждение своих требований или в свое оправдание, а также указать на возможных свидетелей. Несмотря на характер показаний свидетелей, решающим доказательством являлось признание обвиняемого, которого фактически было достаточно для вынесения решения. Ложное свидетельство при этом оставалось без реагирования суда. Возможно, одной из причин либерального отношения суда к фактам лжесвидетельства было правило, по которому свидетелями в гелиэе могли выступать только свободные люди-граждане или иностранцы. Кроме того, при выборе между показаниями свободного свидетеля под присягой и показаниями раба под пыткой предпочтение всегда отдавалось показаниям последнего.

Следует отметить, что, несмотря на большое значение признаний обвиняемого и полученных под пыткой показаний рабов, присяжные всегда заслушивали свидетелей, которым свои показания необходимо было изложить письменно, чтобы не извратить их смысла при толковании. По обычаю каждый свидетель до своего появления в суде представлял актуариусу (по нынешним понятиям секретарю суда) краткое письменное изложение своих показаний. Свидетели могли давать и устные показания, которые обязательно вносились в протокол судебного заседания. Свидетели, отсутствовавшие по уважительным причинам, присылали через доверенных лиц письменные показания, подлинность которых удостоверялась другими свидетелями. Стороны во время своих речей часто обращались к свидетелям. В этих случаях последние также поднимались на

ораторскую кафедру или на возвышение и повторяли свои показания, данные в процессе подготовки дел. Если недостаток времени не позволял выслушивать устные показания, суд ограничивался чтением их письменных аналогов с устным подтверждением правильности. Письменные показания зачитывались в суде также в том случае, если свидетель по уважительной причине отсутствовал на заседании.

Институт свидетеля в древней Греции продолжал сохраняться и после упадка гелиэи. Донос и свидетельские показания практиковались по наиболее важным политическим делам, рассматриваемым судом в народном собрании Афин (V-IV вв. до н.э.), без свидетелей не обходились также государственные суды диэтетов (по гражданским и маловажным уголовным делам) и частные диэтепы (третейские судьи), коллегии "тридцати" (позднее "сорока") по делам о нарушениях земельной собственности и особые суды для отдельных категорий дел, коллегия "одиннадцати" для суда над рабами в Афинах и коллегия эфоров в Спарте.

Основным источником права Древнего Рима являются Законы XII таблиц (451-450 гг. до н.э.). Они дошли до нас в отрывках текстов, содержащихся в сочинениях римских и греческих авторов и систематизированных в прошлом веке (оригиналы этого документа не сохранились). Несмотря на то, что сведений о суде и уголовном процессе Древнего Рима сохранилось мало, анализ указанных законов дает возможность сделать вывод о развитости и большой значимости института свидетеля, как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве[6].

В более поздних документах и законах Древнего Рима (в Законе Аквилы - около 87 г. до н.э., трактате Марка Варрона "О земледелии" - между 116 и 27 гг. до н.э., Институциях Гая - II в. н.э., различных местах обширной кодификации законов императора Юстиниана - VI в. н.э.) институт свидетеля упоминался в связи с невозможностью использования рабов для дачи показаний в суде. Раб не мог выступать перед судом, а его показания получали, как и в Древней Греции, доказательственную силу только под пыткой [7].

После свержения в Древнем Риме власти царей их судебная компетенция перешла к республиканским магистратам, основной формой обвинения в судах постоянных комиссий было так называемое народное обвинение.

При рассмотрении дела по существу вначале по каждому вопросу выслушивались обе стороны (при равных правах обвинителя и обвиняемого), а затем начиналась проверка доказательств, в ходе которой в первую очередь производился допрос свидетелей. Свидетели допрашивались сторонами (начиная с той, которая вызвала данного человека). Их показания записывались в протокол и могли быть прочитаны, если дело рассматривалось вновь ввиду отказа большинства присяжных от решения вопроса о виновности.

Свидетели из числа свободных граждан (числом не менее двух) давали перед допросом присягу, а из числа рабов - подвергались пытке. В некоторых судах сначала считалось, что пыткой закрепляются показания свидетелей-рабов, но затем она стала рассматриваться как способ получения соответствующих показаний, которые записывались и оглашались затем на суде.

Падение Западной Римской империи ознаменовало начало эпохи средних веков, основным содержанием которой явилось утверждение и развитие феодальной общественно-экономической формации. На смену рабовладельческому государству и праву пришел феодальный тип государства и права.

Итак, изучение истории возникновения и развития института свидетеля в уголовном процессуальном праве свидетельствует о том, что формировался он на протяжении длительного периода времени и обособленно занял подобающее место, вошел сначала в нормы обычного права, а затем, с возникновением государств и их правовых систем, прочно обосновался в законодательстве. Становление института свидетеля в условиях существования ранних правовых форм регулирования общественных отношений происходило на фоне нормативного закрепления неравенства между богатыми и бедными, свободными и рабами, властью имущими и угнетенными. Развитие института свидетеля в средневековье характеризуется включением в него норм, касающихся порядка вызова и допроса свидетеля, ответственности не только за лжесвидетельствование, но и за неявку свидетеля на допрос, проработка весомости свидетельских показаний разных категорий свидетелей. Современное право характеризуется уравниванием свидетелей в правах, установлением независимости юридического значения показаний свидетеля от его социально принадлежности, включением в институт свидетеля норм, касающихся правовых гарантий для свидетеля.

Сноски/Иқтибослар/ References:

---

1. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. / Отв. ред. д. ю. н., проф. Н. А. Крашенинникова. Т. 1: Древний мир и Средние века / Сост. О. Л. Лысенко, Е. Н. Трикоз. - М.: Норма, 2007. - 22 с. (Readings on the history of the state and the rights of foreign countries: In 2 t. / Otv. ed. d. y. n., prof. N. A. Krashennnikov. V. 1: The Ancient World and the Middle Ages / Comp. O.L. Lysenko, E.N. Trikoz. - M.: Norma, 2007. - 22 p.)
2. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. / Отв. ред. д. ю. н., проф. Н. А. Крашенинникова. Т. 1: Древний мир и Средние века / Сост. О. Л. Лысенко, Е. Н. Трикоз. - М.: Норма, 2007. - 94 с. (Readings on the history of the state and the rights of foreign countries: In 2 t. / Otv. ed. d. y. n., prof. N. A. Krashennnikov. V. 1: The Ancient World and the Middle Ages / Comp. O.L. Lysenko, E.N. Trikoz. - M.: Norma, 2007. - 94 p.)
3. Хресто Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. / Отв. ред. д. ю. н., проф. Н. А. Крашенинникова. Т. 1: Древний мир и Средние века / Сост. О. Л. Лысенко, Е. Н. Трикоз. - М.: Норма, 2007. - 94 с. (Christ reader on the history of state and law of foreign countries: 2 vol. / Resp. ed. by D. Yu. Sciences, prof. A. Krashennnikov. Vol. 1: the Ancient world and the Middle ages / Ed. O. L. Lysenko, E. N. Trikoz. - M.: Norma, 2007. 94 p.)
4. Хрестоматия по истории Древнего мира / Под ред. В. В. Струве. М., 1951. Т. II. Греция и эллинизм. С. 77 (A reader on the history of the Ancient world / Under the editorship of V.V.Struve M., 1951. Vol. II. Greece and Hellenism. P. 77)
5. Суриков И. Е. Законодательство Драконта в Афинах и его исторический контекст // Древнее право. 2000. № 2 (7). (Surikov I. E. the Legislation of the Dragon in Athens and its historical context // Ancient law. 2000. № 2 (7).)
6. Законы XII таблиц / Текст, пер., вступ. ст. Л. Л. Кофанова; Отв. ред. В. И. Уколова. М., 1996. 31 (Laws XII of tables / Text, TRANS., introd. V. L. L. kofanova; Resp. ed. V. I. Ukolova. M., 1996. Thirty one)
7. Законы XII таблиц / Текст, пер., вступ. ст. Л. Л. Кофанова; Отв. ред. В. И. Уколова. М., 1996. С. 36. (Laws XII of tables / Text, TRANS., introd. V. L. L. kofanova; Resp. ed. V. I. Ukolova. M., 1996. P. 36.)